

Людоеды с острова Демос

Однажды на острове Демос власть захватила группа людоедов. Людоеды стали поедать людей. Однако все действия людоедов были узаконены, и никто не посмел даже усомниться в том, что людоеды управляют островом несправедливо.

Были и свои гуманисты на острове. Гуманисты разделились на две группы.

Первая, большая группа призывала людоедов дополнить законодательство так, чтобы поедаемые люди не мучились. Людоеды с вниманием отнеслись к столь гуманному призывам. Большие деньги стали выделяться на проведение многочисленных конференций по теме: «Гуманизация методов умерщвления людей, предназначенных для поедания», в которых принимали участие видные общественные деятели. Средства массовой информации принялись активно пропагандировать идеи гуманистов, а наиболее гуманных из них назвали Главными гуманистами острова.

Другая, гораздо меньшая группа гуманистов совсем по-другому понимала гу-

манизм. Эти чудаки почему-то считали, что людей есть совсем нельзя, и нужно вообще запретить людоедство. Естественно, эту организацию утопических гуманистов объявили незаконной. Сатирики и юмористы всячески высмеивали ее в средствах массовой информации, всецело принадлежащих властям. *Истинные* гуманисты-демократы (питающиеся остатками людей из правительственного котла) весьма аргументированно и очень терпеливо, как малым детям, разъяряли «гуманистам-отступникам» следующее.

1) Поедание людей — акт законный, так как закреплен конституцией острова. Поэтому его нельзя запретить, не впадая в юридическое противоречие.

2) При помощи поедания регулируется численность людей на острове. А как иначе ее регулировать? Другого способа регуляции нет и быть не может.

3) Если не поедать больных и калек, то их нужно лечить, а в государственном бюджете нет на это средств. Вы же не хотите,

чтобы правительство повысило налоги?

4) Люди — самая здоровая и законная пища наших уважаемых руководителей. Ну почему бы не отдать им на съедение несколько вполне социально бесполезных индивидуумов? Ведь правительство так любит свой народ и так о нем заботится!

5) Отказавшись от поедания людей, мы ущемляем неотъемлемые права тех, кто желает быть съеденным. Социологический опрос показал, что практически все, кого должны в ближайшее время съесть, счастливы уже от одной мысли, что они будут съедены.

6) Наконец, поедание людей соответствует культурно-историческим особенностям нашего народа. И вообще большинство населения (70%) проголосовало за сохранение этой важной и нужной для общества древней традиции.

Мы, конечно, выдумали этот остров. Но вот описанная ситуация — вполне реальна. Разве не так же, опираясь на новейшие достижения в области манипуляции общественным мнением, действуют нынешние демократические идеологи?

Виктор Лимарев

Гуманизм — не просто слово

Гуманизм как мировоззрение — явление не новое, а в наше время этим термином что только не называют. Внесем ясность и покажем наши отличия от наиболее известных течений, использующих в своём названии слово «гуманизм».

Секулярный гуманизм. Приверженцы этого течения сводят духовное развитие человека к образованности и заняты главным образом богоборчеством, борьбой с суевериями и просветительской деятельностью. Понимание социально-культурной природы человека у них также очень узкое. Любые варианты мировоззрения, кроме так называемого «научного», ими отвергаются и выступают мишенью для злых нападок.

Секулярные рассматривают современное общественное устройство как совершенно нормальное положение вещей и по сути являются приверженцами неоллиберализма и сторонниками американской культурной и военно-политической гегемонии. Это течение основывается на взглядах мыслителей эпохи Просвещения, подведших иде-

ологическую базу для буржуазно-либерального общественного строя. По нашему мнению, этот строй уже отживает и соответствующее идейное течение также обречено.

Наше видение природы человека и общества отличается тем, что мы считаем чрезвычайно важной ее духовную сторону. Мы признаём наличие у человека духовных способностей и необходимость существования в обществе различных здоровых форм духовной практики. При этом мы не отвергаем высококультурные и нравственные варианты материалистического мировоззрения.

Мы придерживаемся не либерализма, но аутентизма — истинно гуманистической идеологии, устремлённой к будущей, несравненно лучшей форме устройства цивилизации. И для нас это не столько теория, сколько повседневная, планомерная деятельность.

Трансгуманизм. По существу трансгуманизм представляет собой узкое материалистическое видение перспективы развития человечества, возросшее на почве радикально техногенной научной фантастики. С секулярными их

объединяет атеизм и однобокое материалистическое понимание человека.

Мы, конечно, согласны, что при грамотном применении современные технологии могут существенно преобразить человеческую жизнь и усилить возможности отдельного человека. Но устремлённость трансгуманистов к совершенно необдуманному эксперименту по сращиванию человека с техникой вызывает серьёзное беспокойство.

При чтении статей, написанных трансгуманистами, создаётся впечатление, что писали их технари, крайне поверхностно знакомые с биологией, психологией и медициной. По аналогии с техникой устройство человека представляется им просто: процессор, оперативная память, шарниры, моторы и т.д. Решение различных человеческих проблем тоже несложное: замена неисправных блоков, установка более мощных компонентов или дополнительных «плат», а в лучшем случае — полная «оцифровка» личности и загрузка на «более совершенные» кремниевые носители. Не добавляет уважения и явно коммерческая ориентация основателей трансгуманистического движения.

Алексей Денисов